

Компания «Эуропапресс холдинг д.о.о.»
против Хорватии
[Europapress Holding d.o.o. v. Croatia] (№ 25333/06)
Постановление от 22 октября 2009 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Компания-заявитель занималась издательской деятельностью. В 1996 году один из ее журналов опубликовал статью под заголовком «Министр Л. направил пистолет на журналистку E.V.!»¹, в которой сообщалось, что министр финансов вступил в ссору с журналисткой и предположительно взял у сотрудника службы безопасности пистолет и направил его на журналистку, сказав, что убьет ее, после чего громко рассмеялся своей шутке. Министр предъявил иск к компании-заявителю, которая в свою защиту утверждала, что информация соответствовала действительности, представляла всеобщий интерес и была получена от заслуживающего доверия источника, E.V. Она также указывала, что информация была проверена (неназванным) источником, близким к правительству, до выхода статьи. Заслушав показания очевидцев, которые отличались от описания событий, содержащегося в статье, муниципальный суд пришел к фактическим выводам о том, что журнал опубликовал недостоверную информацию без надлежащей проверки ее точности. Он взыскал в пользу министра компенсацию вреда и издержек.

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Единственный вопрос, стоявший перед Европейским Судом, заключался в «необходимости в демократическом обществе» вмешательства в право компании-заявителя на свободу выражения мнения, которое было предусмотрено законом и преследовало законную цель защиты репутации и прав иных лиц. Статья 10 Конвенции не гарантирует совершенно неограниченную свободу выражения мнения, даже если, как в данном случае, дело касается освещения в прессе вопросов, представляющих серьезный всеобщий интерес и связанных с политическими деятелями. Осуществление этой свободы влечет за собой обязанности и ответственность, которые приобретают особое значение, если умалена репутация поименованного гражданина. Журналисты должны действовать добросовестно для предоставления точной и достоверной информации в соответствии с этикой журналистики.

Спорная статья содержала конкретные утверждения о факте, которые подлежали доказыванию. Она была написана в манере, которая не оставляла у читателя сомнений в действительности информации, и не указывала на то, что имела место лишь передача сказанного иными лицами, но вместо этого представляла спорные высказывания как собственные. Компания-заявитель, таким образом, была обязана продемонстрировать достоверность указанных утверждений. Очевидцы заявили в национальных судах, что пистолет не был направлен на E.V., и даже E.V. не могла утверждать обратное. Таким образом, отсутствуют основания, которые могли бы заставить Европейский Суд отойти от выводов национальных судов о том, что компания-заявитель не доказала достоверность опубликованной информации. Далее, хотя серьезность утверждений требовала значительного обоснования, отсутствовали доказательства того, что журнал пытался связаться с министром или кем-либо из очевидцев. Вместо этого он полагался на свой источник в правительстве, который явно не мог быть свидетелем инцидента.

Таким образом, компания-заявитель не провела достаточным образом информацию до ее публикации. Если, учитывая временные ограничения, журнал желал опубликовать без адекватной проверки факты, требовался более осторожный подход, и он должен был пояснить, что информация поступила от E.V. и не была бесспорным фактом. Наконец, ни решение о взыскании компенсации вреда, ни величина возмещения не представлялись чрезмерными, особенно с учетом того, что мера касалась компании-заявителя, а не граждан. В итоге национальные суды привели «относимое и достаточное»

обоснование своих решений, и компенсация вреда, взысканная с компании-заявителя, не была несоразмерна преследуемой законной цели.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).